
К. КОРСАКАС

ВЛИЯНИЕ ПУШКИНА НА ЛИТОВСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ

1

Из всех великих русских писателей наиболее глубокое и действенное влияние на литовскую литературу, особенно на ее поэзию, несомненно, оказал и оказывает Александр Сергеевич Пушкин. Это пушкинское влияние на литовскую литературу обнаруживается не только в отдельных конкретных воздействиях, чаще всего оно проявляется в виде той общей пушкинской традиции, которая животворно пронизывает всю русскую литературу. В самом деле, трудно найти хотя бы одного крупного представителя новейшей литовской поэзии, который не испытал бы на себе более или менее сильного влияния пушкинского гения или не учился бы у него поэтическому мастерству. Все ведущие литовские писатели старшего поколения уже со школьной скамьи знакомились с великой сокровищницей пушкинской поэзии, и творчество Пушкина на всю жизнь оставалось для них самым высоким примером мастерства, образцом поэтической культуры.

Вследствие исторических условий, неблагоприятно сложившихся для развития литовской литературы, непосредственное и сильное воздействие Пушкина на литовскую поэзию проявилось только в последних десятилетиях XIX века. Однако имя Пушкина было известным и дорогим интеллигенции и писателям Литвы значительно раньше, еще в первой половине XIX века. Об этом ярко свидетельствуют сочинения одного из первых деятелей литовского национально-освободительного движения Людвика Юцевичюса (1813—1846), хотя и писавшего в основном еще на польском языке. В его сборнике литературных произведений «Pisma», изданном в 1834 году в Вильнюсе, мы уже находим перевод в прозе пушкинской «Полтавы».

Произносить с любовью имя Пушкина литовскую общественность побуждала и его дружба с Адамом Мицкевичем, которого сам Пушкин назвал «певцом Литвы» и поэтические произведения которого, написанные на литовские сюжеты и темы, Пушкин переводил на русский язык. Как известно, творчество Адама Мицкевича было прочно связано со всей литовской поэзией XIX века. Поэтому его симпатии к Пушкину, выразившиеся и в поэзии, и в пушкинском некрологе, подписанном им «Друг Пушкина», также способствовали популярности пушкинских произведений в Литве. Следует отметить, что знаменитая баллада Мицкевича «Три Будрысы», мастерски переведенная Пушкиным в 1833 году, была переведена Л. Юцевичюсом в 1837 году и на литовский язык.

Таким образом, уже в первой половине XIX века имя Пушкина и отдельные его произведения были известны общественности Литвы.

Литовская интеллигенция того времени, без сомнения, имела возможность познакомиться с творчеством Пушкина еще в школе, и притом в оригинале.

Принятый царским правительством в 1864 году указ о запрещении литовской печати значительно помешал и на многие годы задержал перевод произведений Пушкина на литовский язык. Однако как только вышедшая из народа литовская интеллигенция, включившись в национально-освободительное движение, стала проявлять заботу о повышении культуры народных масс Литвы, она сразу же обратилась к пушкинскому творчеству, как к одной из величайших культурных ценностей, стремясь приобщить к ней и литовский народ. В предназначенном для народа литовском календаре «Аушра» на 1885 год мы уже находим перевод пушкинского «Утопленника» — это первый перевод из пушкинской поэзии на литовский язык, сделанный известным переводчиком того времени и видным деятелем национально-освободительного движения П. Арминас-Трупинелисом (1853—1885).

Под влиянием растущего литовского национально-освободительного движения во второй половине XIX века происходит и существенный поворот в развитии литовской поэзии. Передовые литовские поэты этого периода осознают свое высокое назначение служения народу и ставят себе целью указывать ему путь в будущее, клеймить зло и насилие, пробуждать в народе патриотические чувства. Они начинают обращаться к литовскому фольклору, как к источнику поэтических образов. Вместе с тем коренным образом меняется и литовское

стихосложение. Если такие виднейшие литовские поэты первой половины XIX века, как Пошка, Станявичюс, Баранаускас, в своем творчестве употребляли мало соответствующее литовскому языку силлабическое стихосложение, то во второй половине столетия крупнейший поэт национально-освободительного движения Майронис (1862—1932) решительно отказывается от этой традиции и в своем творчестве начинает успешно развивать тоническое стихосложение.

В этом столь значительном для истории литовской литературы процессе пушкинская поэзия, как и вся новая русская поэзия, без сомнения, сыграла решающую роль. Майронис, который 15 лет прожил в Петербурге, был большим поклонником пушкинской поэзии. В своей «Истории мировой литературы», изданной в 1926 году, Майронис сравнивает значение Пушкина для русской литературы со значением Горация в римской литературе. В поэзии самого Майрониса имеется много элементов, заимствованных из русской классической поэзии, и в первую очередь из пушкинского наследия. Гармоническое сочетание содержания и формы лучших лирических произведений Майрониса, их выразительность и простота, их высокая идейная целеустремленность, их народность и музыкальность, — все это черты, которые указывают на близость поэзии Майрониса к традициям пушкинской поэтической школы. Особенно близкими к творчеству Пушкина являются те стихотворения Майрониса, где он воспевает природу (например, в поэме «Яунои Летува» — «Молодая Литва»). В некоторых картинах Петербурга в поэме «Молодая Литва» заметно влияние пушкинского «Медного всадника».

Исследование влияния Пушкина на творчество Майрониса начато только недавно. Само собой понятно, что вследствие ограниченности своего буржуазного мировоззрения, а также по характеру своего таланта Майронис не мог овладеть всей идейной глубиной поэзии Пушкина и подняться на уровень его мастерства. Поэтому было бы неправильно представлять себе Майрониса как прямого последователя Пушкина. Однако нет сомнения, что творчество Пушкина было той великой школой поэтического искусства, которая во многом способствовала развитию таланта Майрониса, помогла ему стать одним из классиков литовской литературы.

Вторым талантливым поэтом периода литовского национально-освободительного движения, испытывавшим на себе влияние Пушкина, был П. Вайчайтис (1876—1901), заслуживший известность как первый переводчик на литовский язык пушкинских драматических произведений — «Скупого рыцаря»

и «Русалки». Оба эти перевода, уже после ранней смерти переводчика, были изданы в 1904 году Академией Наук в Петербурге. Они вошли в сборник «Пушкин в литовском переводе». Кроме переводов Вайчайтиса, здесь же были помещены несколько строф из «Евгения Онегина», впервые талантливо переведенные на литовский язык поэтом С. Дагилисом.

Перевод пушкинских произведений для П. Вайчайтиса, в то время только еще формирующегося поэта, был настоящей поэтической школой. Несомненно, П. Вайчайтис был хорошо знаком и со всем творчеством Пушкина и многому учился у него. В стихах П. Вайчайтиса часто встречается пятистопный ямб, звучащий с характерной пушкинской интонацией. Наряду с Майронисом, П. Вайчайтис способствовал своим творчеством утверждению тонического стихосложения в литовской поэзии.

Поэзия Пушкина, воспевающая свободу и призывающая к борьбе против тирании, укрепляла патриотические мотивы в поэзии Вайчайтиса. Можно определенно сказать, что его сатиры, направленные против царских чиновников и жандармов в Литве того времени, безусловно связаны с пушкинскими эпиграммами, бичующими царских сановников. Воздействие Пушкина особенно заметно в исторических поэмах П. Вайчайтиса.

Необходимо отметить, что П. Вайчайтис в своих исторических поэмах, особенно в поэме о князе Ольгерде, не сумел освободиться от националистической ограниченности и не смог подняться до такого острого и глубокого понимания исторических событий, какое мы видим, например, в пушкинской «Полтаве».

Более или менее явные следы пушкинского влияния можно было бы найти также и в творчестве других литовских поэтов периода национально-освободительного движения, как, например, у Мачис-Кекштаса, Дагилелиса, Маргалиса и других.

2

Творчество Пушкина, сыгравшее значительную роль в развитии литовской литературы в период национально-освободительного движения, не перестало быть образцом для целого ряда литовских поэтов и в XX веке.

Об этом, в первую очередь, свидетельствует тот факт, что многие из тех литовских поэтов, которые пришли в литературу как раз в начале XX века, с большим жаром брались за пере-

воды лирических произведений Пушкина на литовский язык. Среди этих поэтов мы видим Людаса Ги́ра, М. Густайтиса, Э. Степонайтиса и других. Стремясь передать литовским читателям шедевры пушкинской поэзии, эти поэты обогащали литовскую литературу, воспитывали художественный вкус у литовских читателей, сами учились поэтическому мастерству. Следы плодотворной учебы у Пушкина отчетливо видны в некоторых стихотворениях рано умерших талантливых поэтов того периода Э. Степонайтиса (1892—1908) и З. Гелэ (1894—1912). В этом отношении любопытно было бы сопоставить стихотворение З. Гелэ «Друзьям» со стихотворением Пушкина «Чаадаеву».

Нельзя, однако, представлять дело таким образом, что все литераторы Литвы стремились понять Пушкина и творчески освоить его традиции и заветы. В литовской литературе вокруг имени Пушкина происходила борьба. Некоторые литовские поэты конца XIX — начала XX века, находясь под влиянием западного декадентства, считали Пушкина представителем «чистого искусства». Такой взгляд на Пушкина ярко выражен М. Густайтисом в его статьях о зависимости «Крымских сонетов» А. Мицкевича от поэзии Пушкина. В противоположность эстетам и декадентам литовские передовые писатели видели в Пушкине проповедника высоких общественных идеалов. Так, например, прогрессивные идеи пушкинской поэзии послужили источником вдохновения для ранних стихотворений И. Билюнаса (1879—1907), которыми он начал свой литературный путь, внося в литовскую поэзию того периода новые революционные мотивы и лозунги.

У великого Пушкина учился и первый литовский пролетарский писатель Ю. Янонис (1896—1917). Перевод стихотворения «Узник», сделанный Ю. Янонисом, несомненно, соответствовал тому настроению, которое переживала общественность Литвы во время царской реакции, когда тюрьмы были переполнены борцами побежденной революции 1905 года и когда тема об узнике была особенно актуальной в литовской прогрессивной литературе. Янонис перевел также пушкинского «Поэта». Этот перевод — наглядное свидетельство того, что в пушкинской поэзии он искал примера высокого призвания поэта, что у Пушкина он учился высоко ценить значение поэтического творчества. Позднее всей своей самоотверженной жизнью, всей своей революционной поэзией Ю. Янонис доказал, что он действительно сумел поднять поэзию на новую высоту, посвятив ее вдохновенному призыву масс к социалистической революции.

Характерными чертами поэзии Янониса являются ее глубокая народность и идейность, она отличается исключительной гармоничностью содержания и формы. В поэзии Ю. Янониса мы также находим большое разнообразие строфики, ритмики и других поэтических элементов, показывающих высокое мастерство Ю. Янониса как поэта. Всем этим в значительной мере он обязан Пушкину. Так, например, лирикой Пушкина навеяны некоторые стихотворения Ю. Янониса из цикла «Дни детства» (например, «В зимний вечер», «Зимой» и другие). Отдельные строфы поэмы Ю. Янониса «Среди бушующего моря» уже непосредственно соприкасаются со стихотворением Пушкина «Наполеон». Эту поэму Ю. Янониса можно считать одним из наиболее ярких примеров пушкинского направления в литовской поэзии.

3

В буржуазной Литве отношение к творчеству Пушкина было двойственным.

Литовская буржуазия, проводя свою классовую политику, старалась всеми способами отвлечь внимание общественности Литвы от русской культуры и литературы, стремилась преградить путь произведениям великих русских писателей, в том числе и Пушкина, в широкие массы литовского народа. Поэтому в первые годы буржуазного строя почти не появилось значительных переводов произведений Пушкина на литовский язык. Если же в буржуазной печати того времени изредка и упоминалось имя Пушкина, то при этом его характеризовали как вполне аполитичного писателя, представителя «искусства для искусства», творчество которого утратило актуальное значение.

Однако литовской буржуазии и ее прислужникам не удалось таким путем заглушить интерес литовской общественности к русской литературе и к великому русскому поэту Пушкину.

Если литовская буржуазия ориентировалась на капиталистический Запад, интересовалась и подражала западной декадентской культуре и литературе, в изобилии импортируя ее в Литву, то прогрессивные слои литовского народа, литовские прогрессивные писатели всегда смотрели на русскую литературу как на высшую культурную ценность и, наряду с творчеством других русских писателей, не переставали восхищаться идейным богатством пушкинского творчества, в котором они видели величайшее достижение реализма.

Таким образом, несмотря на «антирусскую» политику реакционной литовской буржуазии, творчество Пушкина и в буржуазной Литве не переставало прокладывать себе все более и более широкий путь в литовские народные массы.

Этой все растущей популярности Пушкина и увеличению числа переводов его произведений на литовский язык особенно способствовал тот факт, что литературное наследство Пушкина в Советском Союзе нашло себе достойную оценку, что в условиях советского строя произведения Пушкина стали достоянием миллионных народных масс. Факт этот не могла скрыть даже литовская буржуазная печать. Из года в год растущая популярность Пушкина среди народов Советского Союза вызвала еще большую любовь к его творчеству и стимулировала литовских поэтов увеличить количество переводов из Пушкина на литовский язык.

Среди переводчиков произведений Пушкина этого периода, в первую очередь, выделяется талантливый поэт К. Бинкис, который, пережив после первой мировой войны сильное увлечение ранним Маяковским, около 1928—1930 годов становится продолжателем классических традиций, традиций Пушкина в частности. Особенно сильно сказывается влияние «Евгения Онегина» в поэмах К. Бинкиса «Тамошюс Бекепурис», «Крылатый Магас», «Молодая Литва». В этих произведениях поэт сатирически отображает многие стороны литовского буржуазного быта и кулацкой деревни. Названные поэмы К. Бинкиса, конечно, не могут быть сопоставлены с гениальным романом Пушкина ни в идейно-тематическом отношении, ни по своему литературному значению; однако некоторые черты их содержания и особенно поэтики со всей несомненностью свидетельствуют о зависимости этих поэм от «Евгения Онегина», порой о прямом подражании Пушкину.

В 1934 году талантливый литовский поэт Т. Тильвитис издал сатирическую, разоблачающую буржуазное общество поэму «Дичюс», в которой также сказалось бесспорное влияние «Евгения Онегина». Поэма Т. Тильвитиса написана «онегинской» строфой, только вместо пушкинского четырехстопного ямба Т. Тильвитис употребил четырехстопный хорей. Это придало форме поэмы Т. Тильвитиса известную оригинальность, хотя сам автор откровенно признается в своей поэме, что и в этом отношении он шел по следам классиков. Классиком, у которого учился Т. Тильвитис, был Пушкин, так как еще в 1931 году Т. Тильвитис пробовал перевести «Евгения Онегина», а позднее им были переведены некоторые сказки Пушкина.

О влиянии «Евгения Онегина» на поэму Т. Тильвитиса «Дичюс» свидетельствует не только «онегинская» строфа и частые лирические отступления автора от сюжетной линии поэмы, постоянные обращения к читателям, но и его едкая сатира и афористические сентенции и, наконец, самый тон повествования, в котором написан «Дичюс», — то лирический, то шуточный, — впервые в русской литературе с такой гениальной оригинальностью употребленный Пушкиным. Все это делает поэму Т. Тильвитиса «Дичюс» произведением, несомненно, пушкинского направления в литовской поэзии.

Т. Тильвитис в своей поэме подражал не только формальным особенностям «Евгения Онегина». Главный герой поэмы Т. Тильвитиса — Дичюс имеет некоторые сходные черты с Евгением Онегиным; он, как и пушкинский герой в современном ему обществе, является представителем типа так называемого «лишнего человека» в буржуазной Литве. Прогрессивные идеи пушкинского романа, реалистическое изображение русского дворянского общества, несомненно, благотворно повлияли на Т. Тильвитиса, побудив его критически взглянуть на буржуазную среду и реалистически вскрыть в ней моральное разложение, необузданную погоню за наживой, карьеризм и вырождение.

Поэма Т. Тильвитиса в переработанном виде была вновь издана в 1947 году.

Как упомянутые ранее поэмы К. Бинкиса, так и «Дичюс» Тильвитиса является произведением реалистического направления, и в этом отношении они ярко выделяются на фоне литовской поэзии буржуазного времени, зараженной декадентством, мистикой, индивидуализмом и эстетизмом. Поэмы Т. Тильвитиса и К. Бинкиса ознаменовали собой существенный поворот в развитии литовской поэзии по направлению к реализму и народности. И этот поворот в значительной мере был предпринят воздействием пушкинского творчества.

Не только поэзия Пушкина, но и его проза были примером и образцом для литовских писателей. Один из виднейших литовских беллетристов П. Цвирка сильно увлекался прозаическими произведениями Пушкина, из которых он сам перевел на литовский язык «Пиковую даму», «Историю села Горюхина», «Кирджали». П. Цвирка признавался, что перевод прозаических произведений Пушкина был для него большой литературной школой, а о пушкинской беллетристике он отзывался с глубочайшим восхищением: «Вот где можно научиться писать так, чтобы было мало слов и много мыслей! Как здесь все просто, ясно и незабываемо! Каждое слово

имеет свое место! И какое огромное впечатление!»¹ Приблизительно в то же время, когда П. Цвирка переводил пушкинскую прозу, он написал лучшие свои рассказы, составившие сборник «Ежедневные истории». Эти рассказы П. Цвирки как раз отличаются большой экономией слова, стройностью композиции, глубоким реализмом, которому он учился у Пушкина.

Столетний юбилей со дня смерти Пушкина прошел в буржуазной Литве как открытая демонстрация трудящихся масс против фашистского режима, как яркое выражение искренних симпатий литовского народа к великой русской литературе и культуре. Даже фашистское правительство не осмелилось помешать празднованию этого юбилея, проведение которого возглавляли прогрессивные слои литовской общественности и литературы. Многие произведения Пушкина тогда впервые были переведены на литовский язык писателями Л. Гира, К. Бинкис, П. Цвирка, А. Венцлова, Т. Тильвитис и другими. В литовской периодической печати появился ряд статей о жизни и творчестве Пушкина. Особенно широко тогда отметила пушкинский юбилей литовская прогрессивная печать (журнал «Култура», газета «Литературос науенос»), посвятив Пушкину специальные номера. Пушкинский юбилей широко отмечался и подпольной литовской революционной печатью (журналом «Прекалас», газетой «Раудонасис артояс»), в которой впервые были опубликованы переводы на литовский язык стихотворений Пушкина — «Чаадаеву», «В Сибирь» и других, а также дано марксистское освещение исторического значения творчества Пушкина.

Во время празднования этого юбилея впервые в Литве так ярко и подчеркнуто была показана прогрессивная роль творчества Пушкина. Народный поэт Литвы Л. Гира, принимавший тогда особенно активное участие в праздновании пушкинского юбилея, в своем докладе, прочитанном на торжественном юбилейном заседании в Каунасе, раскрыл революционное значение пушкинского творчества, подчеркнул его связь с декабристами, охарактеризовав Пушкина как борца против царского самовластия. Л. Гира писал: «Пушкин прошел через свою эпоху как стихийный глашатай назревавшего в массах протеста против царского гнета... Пушкин является одним из величайших поэтов-общественников в истории мировой литературы».

В юбилейные дни 1937 года в литовской литературе впервые появились и произведения, посвященные Пушкину. Так,

¹ «Дружба народов», М., 1949, № 3, стр. 156.

молодой поэт В. Сириос Гира написал тогда стихотворение «Пушкину», в котором, если учитывать строгости тогдашней фашистской цензуры, с большой смелостью воссоздал революционный образ Пушкина.

Имя Пушкина литовской прогрессивной общественностью было выдвинуто как знамя борьбы против реакции фашизма. Революционные идеи пушкинского творчества, его глубоко демократическое и народное направление, свойственный ему реализм со времени юбилея 1937 года еще сильнее стали влиять на литовских писателей, поощряя и укрепляя в их творчестве критическое, оппозиционное отношение к буржуазному строю. В период фашистского режима Пушкин для литовских писателей стал символом борьбы за свободу, культуру и светлое будущее.

4

Установление советской власти в Литве создало совершенно новые условия для распространения литературного наследия Пушкина среди литовского народа. Реакционной политике буржуазии, направленной против русского народа и русской культуры, был положен конец. Перед широкими массами литовского народа раскрылись все возможности ознакомиться с великой русской литературой и, в первую очередь, с творчеством Пушкина. Теперь имя Пушкина можно было произносить и по-литовски без каких бы то ни было стеснений и ограничений, произносить с любовью и уважением, а его гениальные творения воспринимать в новом свете, без искажения ложными толкованиями буржуазных критиков.

Если в первые месяцы советского строя — до гитлеровского нападения — еще не были изданы произведения Пушкина массовыми тиражами на литовском языке, то сейчас, после освобождения Литвы, уже во втором послевоенном году, стали появляться объемистые издания произведений Пушкина на литовском языке. В течение сравнительно короткого периода после войны переведены и изданы на литовском языке вся художественная проза Пушкина, два сборника избранной лирики, «Борис Годунов», все «маленькие трагедии» и, наконец, «Евгений Онегин». Никогда ранее не распространялось таким широким и животворным потоком гениальное творчество Пушкина среди литовских народных масс, как теперь — в Советской Литве. Общий тираж книг Пушкина, изданных на литовском языке только в послевоенные годы, достигает свыше 100 тысяч экземпляров. Не приходится доказывать, какую

огромную культурную и воспитательную роль играет распространение произведений Пушкина среди литовского народа. Бессмертные пушкинские творения сегодня уже вошли в литовскую национальную культуру как ее составная часть и способствуют развитию в ней самых лучших начал, поднимают ее на более высокую ступень исторического развития. Имя Пушкина числится теперь среди самых любимых, наиболее ценимых и читаемых литовским народом писателей.

Лучшие литовские советские писатели А. Венцлова, Т. Тильвитис, В. Миколайтис-Путинас, В. Реймерис, А. Хургинас и другие переводят в наши дни произведения Пушкина на родной язык и, таким образом, не только обогащают литовскую литературу, но и повышают свое мастерство, развивают свой талант. Нельзя не отметить, что за советский период литературный уровень переводов произведений Пушкина на литовский язык значительно повысился.

Глубокое воздействие оказал и продолжает оказывать Пушкин на творчество самих литовских писателей, на рост литовской советской литературы и совершенствование ее художественной формы.

В дни Великой Отечественной войны для многих литовских писателей, находившихся в эвакуации, — Л. Гира, С. Нерис, А. Венцлова и других — из всех великих русских поэтов, без сомнения, Пушкин был наиболее любимым поэтом. Некоторые литовские советские писатели в то время не только вновь и вновь перечитывали всего Пушкина, но и специально изучали его творчество. Томик избранных произведений Пушкина был частым спутником литовских советских писателей в их путешествиях по широкому Советскому Союзу, в их поездках в литовские советские части на фронт. В пушкинском творчестве литовские советские писатели черпали любовь к родной стране, к своему народу, черпали жажду свободы, ненависть к варварскому гитлеризму.

Во время Отечественной войны крупная литовская поэтесса С. Нерис заново перевела «Вакхическую песню» Пушкина. С. Нерис с величайшим восторгом отзывалась о творчестве Пушкина. Она говорила: «Когда я читаю Пушкина, я чувствую, что становлюсь тверже, — я чувствую, что вырастаю».¹

Народный поэт Советской Литвы Л. Гира в своей поэме военных лет «Адам Мицкевич у Поволжья», ведущую тему которой составляет тема братства народов и советского

¹ «Дружба народов», 1949, № 3, стр. 157.

патриотизма, воспеваает Пушкина как великого предвестника дружбы народов.

Творчеством Пушкина постоянно занимался и А. Венцлова, который в послевоенное время впервые целиком перевел на литовский язык «Евгения Онегина», ряд лирических произведений Пушкина и заново «Медного всадника». А. Венцлова откровенно признает определяющую роль Пушкина в своем литературном формировании: «Мне кажется, самое важное, что дало мне это общение с творчеством Пушкина», — это, прежде всего, глубокое понимание того, что работа поэта является полноценной лишь тогда, когда она целиком посвящена служению своему народу, когда поэт, черпая вдохновение в жизни своего народа, отображая людей своей эпохи, их работу и подвиги, может показать своему народу путь в будущее.

Пушкин меня учил неустанно повышать мастерство своей поэтической работы, непрерывно бороться за реалистическое изображение действительности. Он учил меня любить свободу, добро, красоту... Он учил меня любить нашу великую Родину и, прежде всего, великий русский народ, который дал человечеству блистательный ряд гениальных деятелей в литературе, музыке, живописи, науке, который дал человечеству великого Ленина».¹

К этим словам А. Венцлова могут полностью присоединиться многие литовские советские писатели.

Более или менее непосредственное влияние Пушкина проявляется и в творчестве других литовских советских писателей (А. Хургинаса и других). Это влияние является таким могучим и глубоким, что избежать его не может никто, кому хоть раз пришлось соприкоснуться с пушкинской поэзией и войти в ее художественный мир.

Пушкин столь популярен в Советской Литве, что само его имя стало особой темой для литовской советской поэзии последнего времени. Тема Пушкина, как уже было упомянуто, впервые вошла в литовскую поэзию еще в буржуазные времена. Сегодня эта тема становится все более углубленной и разнообразной. Особенно широко она прозвучала в связи с пушкинским юбилеем в 1949 году, когда литовскими поэтами А. Венцловой, Т. Тильвитисом, В. Вальсьюнене, А. Хургинасом и другими был создан ряд вдохновенных стихотворений, воспевающих пушкинский гений, его бессмертие, неувядаемую красоту его поэзии.

¹ «Дружба народов», 1949, № 3, стр. 159.

Пушкинский юбилей 1949 года прошел в Советской Литве как культурный праздник всего литовского народа. В Советской Литве не найдется ни одного учреждения или предприятия, не говоря уже об учебных заведениях, где не было бы проведено торжественного заседания, посвященного великому поэту. Начиная с Академии Наук Литовской ССР, которой была проведена специальная юбилейная сессия, и кончая клубами и избами-читальнями на периферии, по всей республике во время юбилея были прочитаны сотни лекций о Пушкине и о его творчестве, проведены сотни литературных вечеров и концертов, были устроены десятки выставок, посвященных Пушкину. Республиканские газеты и журналы выпустили специальные пушкинские номера. Впервые в Литве было проведено юбилейное литературное празднование в таком широком масштабе. Только при советском строе исполнилось заветное стремление Пушкина — стать близким и любимым поэтом всех народов, в их числе и литовского народа. В связи с празднованием юбилея 1949 года для популяризации творчества Пушкина среди литовского народа за один год было сделано больше, чем при буржуазном строе в течение целых десятилетий. Пушкинский юбилей стал искренней демонстрацией культурного содружества литовского и русского народов, углублением традиции их давних исторических связей, которые затрагивают и род Пушкиных. Как известно, Пушкин в своей неоконченной автобиографии отметил, что его предок Ибрагим был крещен в 1707 году в древней столице Литвы Вильне. Там и по сей день на стене старинной церкви по улице Диджиои хранится мемориальная доска с надписью об этом событии. Спустя почти двести лет род Пушкиных опять оказался связанным с литовской столицей. С 1899 по 1905 год в поместье Маркучай, на окраине Вильнюса, проживал сын великого поэта Григорий Александрович, который здесь умер и похоронен. Литовский народ с любовью хранит все, что связано с именем великого русского поэта. В бывшем поместье Пушкиных сейчас создан Пушкинский музей, в котором собран богатый материал о жизни и творчестве великого поэта. Этот музей стал местом паломничества для трудящихся Литвы и союзных республик. В свете сталинской национальной политики имя Пушкина для советских народов, в том числе и для литовского народа, символизирует могучую связь их братской дружбы.

Пушкинский юбилей 1949 года значительно отразился и на развитии литовского литературоведения. Буржуазные литературоведы стремились всячески затушевать огромное значение

Пушкина в развитии литовской литературы. В буржуазный период в литовском литературоведении имя Пушкина упоминалось чрезвычайно редко и случайно, а если о нем и писали, то пересказывали главным образом устаревших реакционных критиков и историков.

В связи с юбилеем литовские советские литературоведы проделали большую работу по всестороннему изучению огромного влияния Пушкина на развитие литовской литературы. В этой области были установлены десятки новых и до сих пор неизвестных фактов.

Настоящий мой доклад в значительной мере также опирается на эти факты и в основном является их сводным изложением. Институт литовской литературы Академии Наук Литовской ССР подготовил и издал коллективный труд «Пушкин и литовская литература», в котором всесторонне изучается влияние Пушкина на литовскую литературу, включая также и советский период ее развития. Кроме того, в этом труде дан критический обзор переводов Пушкина на литовский язык и разработан ряд проблем, возникающих перед литовскими поэтами при переводе пушкинской поэзии на литовский язык. Сотрудниками Института литовской литературы была также составлена библиография переводов произведений Пушкина и литературы о Пушкине на литовском языке, содержащая свыше 400 номеров. При составлении этой библиографии был выявлен целый ряд до сих пор неизвестных переводов стихотворений Пушкина, напечатанных в разных литовских газетах и журналах. Библиографические данные показывают, что некоторые стихотворения Пушкина были переведены разными литовскими переводчиками и помещались в печати по несколько раз, а также и то, что целый ряд виднейших литовских писателей, поэтов и публицистов по тому или другому поводу многократно писали о Пушкине.

Само собой понятно, что все упомянутые работы литовских советских литературоведов представляют пока только начало систематического исследования влияния Пушкина на литовскую литературу. Однако и они уже являются прочной основой для дальнейших исследований в этой области, которые, надо надеяться, будут успешно продолжаться и в ближайшем будущем.

Творчество Пушкина в течение нескольких последних десятилетий оказывало глубокое и благотворное воздействие на литовскую литературу. Солнце поэтического гения Пушкина, уже давно взошедшее и на небосклоне литовской поэзии, своими животворными, вдохновляющими лучами будило

творческие силы виднейших литовских поэтов, окрыляло их душевные порывы, способствовало созреванию их поэтического мастерства. Без этого животворного, вдохновляющего и воспитывающего влияния Пушкина литовская литература во многом выглядела бы иначе, была бы менее совершенной и богатой. Литовская литература обязана Пушкину многими своими достижениями.

Эта могучая сила пушкинского воздействия сегодня, в условиях советского строя, проявляется в литовской литературе еще шире и глубже, во всем своем великом объеме. Литовская советская литература, воспринимая это вдохновляющее пушкинское влияние, еще более крепнет для дальнейших творческих успехов.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ТРУДЫ
ПЕРВОЙ и ВТОРОЙ
ВСЕСОЮЗНЫХ
ПУШКИНСКИХ
КОНФЕРЕНЦИЙ

25-27 АПРЕЛЯ 1949 Г.
и
6-8 ИЮНЯ 1950 Г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА - ЛЕНИНГРАД
1952